

НАРОДНАЯ ПЕСНЯ КАК ФЕНОМЕН ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ГУЙЛИНЯ

Введение. Народная песня представляет собой один из древнейших и наиболее устойчивых жанров фольклора, выступающий одновременно музыкально-поэтическим выражением коллективного творчества и важнейшим компонентом художественной культуры. Как продукт многолетней трудовой и повседневной жизни людей, народная песня формируется под воздействием географической среды, языка, материальной культуры, религиозных верований и этнической истории региона, что обуславливает ее ярко выраженную региональную специфику и стилистическое разнообразие.

Гуйлиньский регион (северо-восток Гуанси-Чжуанского автономного района) обладает благоприятными условиями для развития народно-песенного творчества. С древнейших времен территория к югу от реки Янцзы была населена племенами, объединенными китайской исторической традицией под общим названием байюэ (百越). Термин отражал политическую и культурную мозаику многочисленных племен и родовых групп. Именно байюэ стали предками современных национальных меньшинств юга Китая, включая чжуан, дун, яо, мяо, проживающих в Гуйлине и его окрестностях. **Цель** написания статьи: раскрыть специфику сочетания традиционных форм народного творчества и современных способов их репрезентации.

Основная часть. В эпоху Восточной Хань (25–220 гг. н. э.) ученый Бань Гу (32–92 гг. н. э.) в своем литературном произведении отмечал: «В байюэ много разных мест, каждое со своей кастой» (百越之地, 部族各异), подчеркивая этнокультурную мозаичность региона [1]. Еще раньше, в период Западной Хань (202 г. до н. э. – 8 г. н. э.), мыслитель Лю Сян (77–6 гг. до н. э.) зафиксировал в трактате «Шо юань» (说苑) текст «Песни юэского человека» (юэрэнь гэ 越人歌), транскрибированный китайскими иероглифами [2]. Современные лингвистические и музыковедческие исследования показывают, что интонационный строй и мелодические характеристики «Юэрэнь гэ» имеют типологическое сходство с традиционной музыкой народов чжуан и дун, что позволяет считать эту запись самой ранней зафиксированной народной песней южного Китая [3].

Художественная культура Гуйлиня, и, в частности, народно-песенное творчество, имеет глубокие исторические корни. Канал Линцзюй не только изменил экономическую и политическую карту региона, но и стал важнейшим фактором культурного обмена между Севером и Югом, способствуя синтезу северокитайских и южных музыкально-поэтических тра-

диций. Этот синтез заложил основу для последующего богатого и стилистически разнообразного народно-песенного наследия Гуйлиня, которое продолжает развиваться.

Большинство народных песен Гуанси передается устно, из поколения в поколение, и сохраняется в живой традиции по сей день. Региональные особенности и разнообразная деятельность различных этнических групп обусловили формирование разнообразных мелодических стилей и локальных традиций. Вместе с тем взаимные контакты и культурная интеграция между национальными меньшинствами оказали тонкое, но устойчивое влияние на развитие народнопесенного творчества региона. У каждой этнической группы существуют свои характерные жанры песен, такие как: хуанли гэ (婚礼歌) – свадебные песни, сопровождающие брачные обряды и исполняемые в ритуальном контексте; луншуан гэ (龙船歌) – песни лодок-драконов, связанные с традиционными гонками на драконьих лодках во время праздника Дуанью; сяо гэ (孝歌) – песни сыновней почтительности, выражающие уважение к родителям и старшим; шэнь гэ (山歌) – горные песни, наиболее распространенный жанр, исполняемый во время полевых работ, отдыха в горах или в форме импровизированных диалогов-состязаний; зангли гэ (葬礼歌) – похоронные песни и плачи, сопровождающие обряды прощания с умершими.

Наиболее известным и влиятельным направлением народно-песенного творчества Гуйлиня является «народная песня Лю Саньцзе», связанная с этнической группой чжуан. Лю Саньцзе – легендарный фольклорный персонаж, идеализированный женский образ: сирота, обладающая исключительным даром пения, смелая, мудрая, добрая и свободолюбивая. Она стала символом народной песни и культурной идентичности Гуанси, воплощая в себе идеал «королевы песен» (歌仙) [4].

Образ Лю Саньцзе получил многократное художественное воплощение в различных жанрах и медиа:

– фильм 1961 года «Лю Саньцзе» (режиссер Су Ли) – классическая экранизация легенды, ставшая знаковым произведением китайского кинематографа [5];

– опера цайтяо 1978 года «Лю Саньцзе» (с Фу Цзиньхуа в главной роли) – адаптация народной драмы в профессиональном музыкально-театральном формате [6];

– масштабный пленэрный спектакль «Впечатление о Лю Саньцзе» (Impression Liu Sanjie, 2004), поставленный Чжан Имоу на реке Ли в Яншо (окрестности Гуйлиня). Это представление на фоне реального природного ландшафта («шаньшуй шицзин яньчу» – 山水实景演出) использует горы, воду и небо как естественные декорации, объединяя сотни исполнителей, свет, звук и традиционные народные песни чжуан [7]. Спектакль стал эталоном современного ландшафтного перформанса в Китае и важным

элементом культурной и туристической репрезентации региона. Образ Лю Саньцзе, проходя через века устной передачи, а в дальнейшем воплощаясь в опере, кино, масштабных ландшафтных шоу, превратился в один из самых узнаваемых символов художественной культуры южного Китая.

Значимым этапом в современной интерпретации образа Лю Саньцзе и народно-песенной традиции чжуан стали сценические постановки XXI века. В 2018 году режиссер Дин Вэй осуществил постановку танцевальной драмы «Лю Саньцзе», в которой фольклорный материал был переработан в синтетическую хореографическую форму, сочетающую элементы классического китайского танца, современной пластики и традиционных движений, присущих народности чжуан. Спектакль акцентировал внимание на образе героини как символа женской силы, свободы творчества и гармонии с природой, что соответствует одной из ключевых эстетических линий современной китайской сцены – переосмыслению национального наследия через язык современного танца.

В 2021 году режиссер Лун Цянь представил оперу цайтяо «Новая Лю Саньцзе» – произведение, которое, сохраняя жанровую основу народной драмы цайтяо (彩调), существенно обновило музыкально-драматургическую структуру и сценическое решение. Постановка усилила лирико-драматическую линию образа героини, введя элементы психологической разработки характера и современные сценические технологии, что позволило актуализировать традиционный сюжет для молодой аудитории.

Основу репертуара народных песен Лю Саньцзе составляют жанры шань гэ (山歌 – горные песни) и юй гэ (渔歌 – рыбацкие песни). Эти формы возникли в условиях повседневного труда: сбор чая в горах, работа на полях, рыбная ловля на реке Лицзян и ее притоках. Большинство текстов и мелодий создается импровизационно, в процессе коллективного или сольного пения. Формы исполнения включают соло, дуэт (часто в форме состязания-перепалки) и хоровое пение. Музыкальный стиль отличается лаконичностью мелодических построений, ясностью ритмической организации и доступностью текстов, что делает песни удобными для широкого бытования в сельской и городской среде.

Классические мелодии и поэтические формулы песен Лю Саньцзе стали основой для последующих художественных адаптаций: они легли в основу кинофильмов, опер, балетов и масштабных ландшафтных представлений. Именно эта способность народной песни к трансформации и включению в профессиональные сценические формы обеспечила ее долговечность и культурную значимость.

Кульминацией бытования традиции остается ежегодный «Праздник ярмарки песни» (歌圩, гэсюй) – традиционный фольклорный праздник народа чжуан, отмечаемый в третий день третьего лунного месяца. Праздник проходит в форме массовых певческих состязаний-экспромтов, в кото-

рых участвуют тысячи исполнителей и слушателей. 7 января 2014 года Народное правительство Гуанси-Чжуанского автономного района официально объявило «3 марта» (по лунному календарю) двухдневным официальным праздником чжуанской национальности [8]. В эти дни проводятся грандиозные певческие и танцевальные мероприятия, в которых широко представлены народные песни различных этнических групп региона, включая чжуан, яо, мяо и дун.

Народные песни Лю Саньцзе и связанные с ними сценические формы в Гуйлине демонстрируют устойчивую способность фольклорной традиции адаптироваться к новым историческим и социокультурным условиям: от устной импровизации в трудовом и обрядовом контексте до профессиональных постановок и массовых ландшафтных перформансов.

Одним из наиболее ярких проявлений синтеза традиционного и современного в художественной культуре Гуйлиня является традиция «Праздника дуанью» (端午节), известного также как «Праздник лодок-драконов». Этот праздник, уходящий корнями в культуру Центральных равнин и насчитывающий более двух тысячелетий истории, изначально был связан с почитанием поэта и государственного деятеля Цюй Юаня (ок. 340–278 гг. до н. э.), а также с древними ритуалами поклонения Королю Драконов и молитвами о благоприятной погоде, обильном урожае и защите от бедствий [8].

В Гуйлине традиция гонок на лодках-драконах и связанных с ними песен приобрела региональную специфику и получила официальное признание как объект нематериального культурного наследия. В 1982 году «гуйлинская лодка-дракон» была включена во вторую партию репрезентативных проектов нематериального культурного наследия Гуанси-Чжуанского автономного района. Центральным музыкальным компонентом праздника остаются песни лодок-драконов (龙船歌, лунчуань гэ), исполняемые во время гонок и подготовительных ритуалов.

В Гуйлине зафиксированы две основные локальные традиции песен лодок-драконов:

1. Лицзянская лодка-дракон (漓江龙船), также известная как «Песня лодок-драконов Большой реки» (大河龙船歌). Она представляет собой сюиту, включающую 8 песен, каждая из которых соответствует определенной стадии ритуала и гонки:

- «Цзижэнь гэ» (集人歌) – песня о сборе команды;
- «Чучуань гэ» (出船歌) – песня об отплытии лодки;
- «Юйьчуань гэ» (游船歌) – песня о движении по реке;
- «Бачуань гэ» (扒船歌) – песня о гребле;
- «Лянчуань гэ» (连船歌) – песня о соперничестве двух лодок;
- «Инчуань гэ» (赢船歌) – песня о победе;

- «Вэнчуань гэ» (湾船歌) – песня о стабилизации лодки;
- «Чэчуань гэ» (扯船歌) – песня о вытаскивании лодки на берег.

Мелодии песен лодок-драконов отличаются теплотой, экспрессивностью и ярко выраженной ритмической экспрессией. Пение обычно ведет запевала, а остальные участники подхватывают хором под аккомпанемент барабанов, что создает мощный коллективный звуковой эффект, усиливающий ощущение единства.

2. Таохуанская лодка-дракон (桃花龙船), или «Песня лодок-драконов Малой реки» (小河龙船歌). Традиционно песни этой разновидности более вариативны по ритму и отличаются свободным темповым развитием. Они объединены в сюиту из 13 песен, отражающих различные фазы подготовки и проведения гонки:

- «Лачуань» (拉船) – песня о бечевой тяге;
- «Чуанлуньто» (装龙头) – песня об украшении головы дракона;
- «Кайчуань» (开船) – песня об отплытии;
- «Юйцзян» (游江) – песня о движении по реке;
- «Эрцзян» (二江) – песня о втором этапе пути;
- «Чжуаньшао» (转艄) – песня о повороте кормы;
- «Шаньтан» (上滩) – песня корабля, готовящегося пришвартоваться;
- «Чжаоци» (招旗) – песня о сигналах флагами;
- «Чуйшао» (催艄) – песня о свистках, подгоняющих капитана;
- «Инь цзю» (饮酒) – песня о возлиянии;
- «Ханбинь» (喊兵) – во время соревнований – крики и поддержка.
- «Дэшэн» (得胜) – песня о победе;
- «Шоубин» (收兵) – песня о завершении гонки.

Сохранение и актуализация песенных традиций в XXI веке демонстрирует устойчивый механизм культурной преемственности: устная передача, ритуальный контекст и связь с природным ландшафтом позволяют песням лодок-драконов оставаться живой частью художественной культуры Гуйлиня. Одновременно современные формы представления (фестивали, туристические реконструкции, сценические адаптации) обеспечивают включение традиции в глобальный культурный контекст, превращая ее в элемент регионального бренда и объекта нематериального наследия. «Праздник дуаньбу» и связанные с ним песни лодок-драконов в Гуйлине служат ярким примером органичного синтеза традиционного и современного в художественной культуре города.

Примером сохранения многоголосия в китайской песенной является «донгзу дагэ» (侗族大歌) – самая известная и часто исполняемая форма народных песен этнического меньшинства дун. Центром распространения

этой традиции в Гуйлине является деревня Пинпин уезда Луншэн (северо-запад от Гуйлиня), населенная этнической группой дун. Предки дун – часть древних «лююэ» (骆越), населявших регион еще в эпохи Цинь (221–207 гг. до н. э.) и Хань (202 г. до н. э. – 220 г. н. э.). Народ дун обладает собственным языком и специфическим музыкальным языком [3].

Песни донгзу дагэ исполняются хорovým составом, где каждый из голосов вступает поочередно, превращая в полифоническую музыкальную ткань. Такой жанр песни презентуется без участия дирижера и инструментального сопровождения и является одной из редких форм народной полифонии в Китае. Основная мелодия звучит в нижнем голосе, в то время как верхний голос импровизирует на ее основе. Хор строго разделен по гендерному принципу. Кроме того, неженатые молодые мужчины и женщины одной деревни не могут исполнять песни внутри своего поселения, а только во время коллективных визитов в другие деревни.

Существует пять основных жанровых разновидностей песен донгзу дагэ: «Песня Барабанной башни» (鼓楼歌) – антифонное пение мужчин и женщин в барабанной башне (центральном общественном здании деревни дун); «Песня природы» (自然歌) – имитация звуков природы (птиц, ветра, воды); «Повествовательная песня» (叙事歌) – песни-проводы гостей и рассказы; «Величальные и обрядовые песни» (礼俗歌) – исполняются во время поклонения предкам, встреч гостей (особенно в 1–2 лунных месяцах); «Детские песни» (儿童歌) – игровые песни, исполняемые детьми.

Сохранение полифонической традиции «донгзу дагэ» демонстрирует устойчивость устной культуры народа дун. В то же время современные формы ее представления (фестивали, туристические шоу, записи и трансляции) обеспечивают включение традиции в национальный и международный культурный контекст.

Заключение. Песни лодок-драконов и донгзу дагэ в Гуйлине служат яркими примерами органичного сочетания традиционного и современного в художественной культуре города. Архаичные ритуальные и трудовые формы пения не исчезают под влиянием модернизации и туризма, а адаптируются, сохраняя свою аутентичность и обретая новые функции: от локального обрядового действия к элементу регионального бренда и объекту нематериального культурного наследия. Этот процесс отражает более широкую тенденцию художественной культуры Гуйлиня – способность древних традиций к устойчивому существованию и творческой трансформации в условиях современного общества.

Список использованных источников:

1. Ли, Цзэху. Путь красоты / Ли Цзэху. – Пекин: Sanlian, 2009. – 368 с. = 李泽侯, 美学的历程生活·读书·新知三联书店, 2009.368 页面.

2. Чжу, Лянчжи. Дух жизни в китайском искусстве / Чжу Лянчжи. – Пекин: Пекинская университетская пресса, 2006. – 356 с. 朱良志, 中国艺术的生命精神. 北京大学出版社 2006. 356 页面.
3. Даи, Лин. Философия китайского искусства и культурная традиция / Даи Лин. – Гуйлинь: Университетская пресса в Гуанси, 2018. – 280 с.= 戴琳. 中国艺术哲学与文化传统. 广西师范大学出版社 2018. 280 页面.
4. Impression Liu Sanjie: Official Documentation and Reviews. – Guilin: Guilin Impression Liu Sanjie Performing Arts Co., 2004–2025 (официальный сайт и архивные материалы). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=VGkeYTkDKXg> (дата обращения: 25.02.2026).
5. Su Li (реж.). 刘三姐 (Лю Саньцзе): фильм. – Китай: Changchun Film Studio, 1961. URL: <https://baike.baidu.com/ru/item/%D0%A1%D1%83%20%D0%9B%D0%B8/828549> (дата обращения: 25.02.2026).
6. 龙倩 (реж.). 新刘三姐 (Новая Лю Саньцзе): опера цайтяо. – Гуанси: Guangxi Caixia Opera Troupe, 2021. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=w2dNXHiCfwc> (дата обращения: 25.02.2026).
7. 张艺谋 (реж.). 印象·刘三姐 (Впечатление о Лю Саньцзе): ландшафтный спектакль. – Яншо, Гуйлинь: 2004–наст. время. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=QAsgfMGHTPo> (дата обращения: 25.02.2026).
8. Официальный портал нематериального культурного наследия Китая (中国非物质文化遗产网). – URL: <http://www.ihchina.cn> (дата обращения: 25.02.2026).
9. Список репрезентативных проектов нематериального культурного наследия Гуанси. (广西壮族自治区文化和旅游厅. 广西非物质文化遗产代表性项目名录). – Наньнин, 1982–2024.
10. UNESCO Representative List of the Intangible Cultural Heritage of Humanity: Dong Grand Song (侗族大歌). – URL: <https://ich.unesco.org> (дата обращения: 25.02.2026).

В.С. МИНАЙЛОВ

Республика Беларусь, Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СОЗДАНИЕ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ШОУ: ОТ ИДЕИ ДО ВОПЛОЩЕНИЯ

Введение. Хореографическое шоу в современной художественно-педагогической практике рассматривается как комплексное сценическое произведение, объединяющее танец, музыку, сценографию, свет и костюм в единую художественно-драматургическую систему. В отличие от отдельного танцевального номера, шоу обладает развернутой структурой, концептуальной целостностью и ориентировано на длительное эмоциональное и смысловое воздействие на зрительскую аудиторию.

Создание хореографического шоу представляет собой многоэтапный и трудоемкий процесс, требующий системного подхода, полихудожественного взаимодействия и точной координации творческих и организационных ресурсов. Особую значимость приобретает структурирование данного процесса, позволяющее формировать у будущих специалистов навыки проектного мышления и комплексного художественного анализа.

Целью данной статьи является разработка алгоритма основных этапов проектирования хореографического шоу, обеспечивающих его художественную целостность и успешную сценическую реализацию.